

УДК 327.39

Россия в международных системах: исторический опыт позиционирования

Пашковский Пётр Игоревич

Кандидат политических наук, доцент,
кафедра политических наук и международных отношений,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
295007, Российская Федерация, Республика Крым, Симферополь,
просп. академика Вернадского, 4;
e-mail: petr.pash@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается исторический опыт позиционирования России в системах международных отношений с позиций мир-системного анализа. Показано, что, будучи интегрированной в мир-систему, Россия всегда позиционировалась как полупериферия, находящаяся в большей или меньшей зависимости от государств ядра, представляющих «Западный мир», что наблюдалось в условиях Вестфальской и Венской систем. Учитывая расхождения во взглядах исследователей касательно проблемы позиционирования СССР в рамках Версальско-Вашингтонской системы международных отношений, аргументируется справедливость понимания «советского эксперимента» как автаркической модели. Обосновано, что Ялтинская международная система продемонстрировала пример выхода СССР из мир-системы путем создания альтернативной политико-идеологической и экономической системы, в рамках которой он являлся безусловным центром. В этот период существовало биполярное мироустройство в виде масштабной конфронтации двух блоков – США и СССР, а также их союзников – на основе четких идеологических разногласий.

Разрушение Советского Союза способствовало исчезновению одного из полюсов указанной международной системы и ее последующим значительным изменениям. Российская Федерация занимает полупериферийное положение, а большинство государств постсоветского пространства становятся периферией современной мир-системы. Делается вывод о том, что в наши дни, когда значительно увеличивается конфликтность во взаимоотношениях России и стран Запада, которые проводят политику ее изоляции и геополитического сдерживания, представляется необходимым обратиться к историческому опыту подобных ситуаций, показывающему целесообразность выбора нашим государством имперской модели модернизации с целью построения автаркической системы.

Для цитирования в научных исследованиях

Пашковский П.И. Россия в международных системах: исторический опыт позиционирования // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 1. С. 41-53.

Ключевые слова

Россия, СССР, международные системы, исторический опыт, позиционирование, мир-система.

Введение

71 год назад на Ялтинской (Крымской) конференции, проходившей 4-11 февраля 1945 г., главы держав антигитлеровской коалиции Ф. Рузвельт, И. Сталин и У. Черчилль решили основные вопросы завершения Второй мировой войны, в сущности, сформировав Ялтинскую (Ялтинско-Потсдамскую) систему международных отношений, просуществовавшую до последнего десятилетия XX века [Юрченко, 2011, 39-40]. Дезинтеграция СССР и крушение биполярного мира знаменовали масштабную трансформацию данной международной системы, породив бурные и затяжные дискуссии относительно вопросов функционирования современной мир-системы, исследование которых связано с клубком противоречий, затрагивающих комплекс актуальных геополитических проблем.

литических, социально-экономических и культурно-психологических проблем [Ирхин, 2011; Пашковский, 2012; Уткин, 2008; Cohen, 2009; Goldman, 1996; Kuchins, 2007; Legvold, 2009].

Современное увеличение международной напряженности, обострение конфликта России с Западом и последствия антироссийских санкций, происходящие на фоне усиления российского влияния в мире, стимулируют изучение перспектив и возможностей ее развития, ресурсного потенциала и факторов, воздействующих на этот процесс [Кагарлицкий, 2009; Кононов, 2010; Ливен, 2008; Пашковский, К вопросу о позиционировании..., 2015; Пашковский, Ресурсный потенциал..., 2015]. В этом контексте актуальным представляется исследование исторического опыта позиционирования нашего государства в условиях различных систем международных отношений сквозь призму мир-системного анализа.

Империя-полупериферия: Россия в Вестфальской и Венской системах международных отношений

Согласно обоснованному мнению американского ученого И.Валлерстайна, Российская империя вошла в современную мир-систему (капиталистическую мир-экономику) в XVIII веке (в период между правлениями Петра I и Екатерины II) в условиях Вестфальской международной системы в статусе полупериферии [Валлерстайн, 1996, 38-39], имея характеристики империи, проводившей активную внешнюю политику [Хантингтон, 2005, 213]. Впоследствии ее стремления преодолеть периферийные процессы, приблизившись к ядру мир-системы, обусловили вторичный, «догоняющий» характер российской модернизации [Пашковский, 2012, 35]. Победа России в Отечественной войне 1812 г. характеризует в целом позитивный для нее итог данного модернизационного цикла [Ливен, 2008, 39-40].

В годы действия Венской системы международных отношений Россия оставалась в положении полупериферии [Пашковский, К вопросу о позиционировании..., 2015, 78]. К середине XIX века под влиянием индустриальной революции в Европе происходит ухудшение условий обмена между Россией и

центром капиталистической мир-экономики, усилившее процесс «сползания» на периферию страны, нуждавшейся в разностороннем реформировании [Кагарлицкий, 2009, 314-329]. Это подтвердил негативный для Российской империи исход Крымской войны [Хоскинг, 2001, 164], побудивший ее элиты отменить крепостное право, взяв курс на масштабную модернизацию [Ливен, 2008, 40].

Между тем в последней трети XIX века происходит «наложение» циклического сжатия капиталистической мир-экономики на внутренний российский социально-политический кризис, катализировавший периферийные процессы в империи [Завалько, 2005, www]. В итоге недостаток экономических ресурсов, «националистический консерватизм» властей, «бюрократически направляемая индустриализация» и форсированная модернизация приводят к трагедии России в Первой мировой войне и революционным событиям 1917 г. [Кагарлицкий, 2009; Ливен, 2008].

Позиционирование СССР в международных системах

Проблема позиционирования СССР в рамках сначала Версальско-Вашингтонской, а затем Ялтинской систем международных отношений представляется дискуссионной [Пашковский, К вопросу о позиционировании..., 2015]. Характерно, что И.Валлерстайн отводил Советскому Союзу место полупериферии и одновременно второй сверхдержавы, определяя холодную войну как «контролируемое соперничество-партнерство» [Валлерстайн, 1996, 40]. Существует и противоположная точка зрения. В частности, российский исследователь Г. Завалько отмечает, что Советский Союз не был полупериферией капиталистической мир-экономики и вообще не входил в нее, являясь центром другой мир-системы, в которой существовал «эксплуататорский», отличный от капиталистического, «индустриально-политарный» строй как «результат неудачного строительства социализма в отсталых странах». Когда «политарные» производственные отношения стали помехой на пути развития производительных сил, так называемый «индустрополитаризм» в СССР и Восточной Европе рухнул. Это произошло отчасти под воздействием его главного соперника –

капиталистической мир-экономики. Показательно, что Советский Союз в последние годы своего существования постепенно втягивался в зависимость от западноцентричной мир-системы, а новые независимые государства, появившиеся на его руинах, изначально возникают как страны зависимого капитализма [Завалько, 2005, www].

Думается, что обе интерпретации данной проблемы выглядят спорными. Вместе с тем убедительной представляется мысль о том, что существование советской системы являлось попыткой «противопоставить себя миросистеме, оторваться от нее, создать вокруг себя собственный международный порядок» [Кагарлицкий, 2009, 571-572]. Символом выбора СССР в пользу противопоставления себя мировой капиталистической системе и курса на создание автаркического союза стала модернизация в виде индустриализации конца 1920-х – 1930-х гг., когда происходило постепенное свертывание НЭПа, внедрение плановой экономки и переориентация на развитие тяжелой промышленности [Сахаров, 2003, т. 2, 551-564].

Ценой огромных усилий и жертв такая модернизация в Советском Союзе принесла свои плоды. Российский ученый А. Уткин акцентировал, что между 1921 и 1940 гг. доля городского населения СССР повысилась с 29 до 50%. Численность инженеров возросла с 47 тыс. в 1928 г. до 289 тыс. в 1941 г. За две пятилетки (1928–1937) валовой продукт вырос с 24,4 млн руб. до 96,3 млн руб. Выплавка стали увеличилась с 4 млн т до 17,7 млн т, добыча угля – с 35,4 млн т до 128 млн т. Советский Союз пятикратно увеличил производство самолетов, прочно заняв первое место в мире (10 тыс. самолетов в 1939 г.). Таким образом, «в течение одного десятилетия Российское государство сделало то, чего не смогло за предшествующие века: обошло Италию, Францию, Японию, Британию и Германию по основным экономическим показателям» [Уткин, 2008, 147]. Однако Вторая мировая война внесла свои коррективы в этот процесс: советская промышленность переходит на «военные рельсы» [Журавлев, 1998, 542-543].

На конференциях глав держав антигитлеровской коалиции в Ялте и Потсдаме в 1945 г. были заложены основы послевоенной системы международных отношений, характеризовавшейся биполярностью в виде глобальной конфрон-

тации на четкой идеологической основе двух блоков, возглавляемых США и СССР [Юрченко, 2000, 3]. Послевоенный четвертый пятилетний план (1946–1950) предусматривал стремительный рост всех отраслей советской экономики. Хотя в полном объеме он выполнен не был, но промышленность и сельское хозяйство быстро достигли довоенного уровня, а к началу 1950-х гг. даже превысили его показатели [Goldman, 1996, 16-17].

Однако уже на заре 1970-х гг. экономическая и общественно-политическая система Советского Союза опять нуждалась в значительном реформировании, соразмерном требованиям времени. Английский эксперт Д. Ливен подчеркивал, что глобальная капиталистическая экономика вновь обманула ожидания России, перейдя к 1970-м гг. в постиндустриальную эпоху. Подобное грозило СССР «отсталостью, унижением и незащищенностью», если он не сумеет догнать Запад. В этом исследователь видит «самую элементарную причину перестройки» [Ливен, 2008, 40].

Специфику внутренних проблем советской системы охарактеризовал российский политолог Б.Кагарлицкий, указав, что по мере утрачивания революционного импульса бюрократия, присвоившая себе плоды героических усилий народа, становилась все более консервативной. Крушение этой системы было закономерно. Но неизбежным оно стало после поворота ее бюрократической элиты к мир-системе, что являлось защитной реакцией против «реформистской угрозы», вызревавшей внутри советского общества. Иначе говоря, торгующая сырьем в 1970-е гг. готовила политическую самоликвидацию «советской империи» в 1990-е гг. [Кагарлицкий, 2009, 571-572]. В результате дезинтеграции Советского Союза и трансформации Ялтинской международной системы Российской Федерации достается положение полупериферии, а большинству постсоветских государств – периферии мировой капиталистической системы [Кононов, 2010, 104].

Заключение

Анализ исторического опыта показывает, что, будучи интегрированной в мир-систему (капиталистическую мир-экономику), Россия всегда позициони-

ровалась как полупериферия, находящаяся в большей или меньшей зависимости от государств ядра, представляющих «Западный мир». Подобное наблюдалось в периоды функционирования Вестфальской и Венской систем. Отмечая дискуссионность проблемы позиционирования СССР в рамках Версальско-Вашингтонской системы международных отношений, следует признать справедливость понимания «советского эксперимента» как автаркической модели, начавшей формироваться в условиях форсированной индустриализации конца 20-х – начала 30-х гг. XX века. Это проявлялось в жестком контроле государства над интегрированным пространством (отсоединенным от центра мировой финансово-экономической системы) и многостороннем его реформировании за счет внутренних ресурсов, что позволяло стране выйти из полупериферийного положения, обеспечив экономическую и политическую независимость на период порядка 50 лет. После этого замкнутая система нуждалась в «открытии» для проведения масштабной модернизации.

Ялтинская международная система продемонстрировала пример выхода Советского Союза из мир-системы путем создания альтернативной политико-идеологической и экономической системы, в рамках которой он являлся безусловным центром. В указанный период существовало биполярное мироустройство, наблюдалась масштабная конфронтация двух блоков – США и СССР, а также их союзников – на базе конкретных идеологических расхождений. Каждый из полюсов представлял собой самостоятельную систему, обладавшую специфическими характеристиками. Капиталистический мир, где лидерские позиции занимали Соединенные Штаты в ранге первой сверхдержавы, носил черты современной мир-системы (капиталистической мир-экономики). Советский Союз, будучи второй сверхдержавой, возглавлял государства, избравшие социалистическую модель развития. Данный расклад сил существовал на протяжении почти пяти десятилетий.

Определенные изменения в нем стали очевидными в начале 1970-х гг., когда СССР оказался перед необходимостью модернизации для преодоления периферийных процессов, чтобы соответствовать уровню мир-системы, вступившей в постиндустриальную эру. Опасаясь «реформистской угрозы», советская бюрократическая элита «поворачивается» в сторону капиталистической мир-

экономики, что выражалось в торговле сырьем в 1970-е гг., а затем – в форсированном реформировании времен «перестройки» второй половины 1980-х и противоречивых преобразованиях постсоветской России 1990-х гг.

Это оборачивается нарастанием кризисных проявлений в советском обществе при падении цен на сырье (в частности, на нефть), усилившихся в результате последствий «перестроечных» процессов, что, учитывая влияние ряда других внутренних и внешних факторов, в конечном счете приводит к дезинтеграции Советского Союза. Вследствие этого Российская Федерация оказывается в положении полупериферии мировой капиталистической системы, а большинство новых независимых государств становятся ее периферией. Указанная ситуация, несмотря на постепенный рост российской экономической и военной мощи, а также международного авторитета, продолжается до настоящего времени.

На современном этапе увеличения конфликтности во взаимоотношениях России и стран Запада, проводящих политику ее изоляции и геополитического сдерживания, представляется необходимым обратиться к историческому опыту подобных ситуаций, показывающему целесообразность выбора нашим государством имперской модели модернизации с целью построения автаркической системы, функциональный пример которой (с оговорками относительно известных «минусов» советской системы) продемонстрировало существование СССР в период до начала 1970-х гг. Подобное должно проявиться во внутренней мобилизации и многостороннем реформировании России в контексте курса на минимизацию ее зависимости от находящейся в глубоком кризисе капиталистической мир-экономики, как обычно, пытающейся решить проблемы своего ядра (центра) за счет ресурсов полупериферии и периферии. В противном случае увеличивается вероятность того, что итог глобальной геополитической конкуренции стран ядра мир-системы с нашим государством, занимающим в ней полупериферийное положение, будет предрешен. Лишь став самодостаточной в результате проведения масштабной модернизации в рамках имперской модели и последующего достижения независимости от западноцентричной мир-экономики, Россия сможет рассчитывать на успех в этом историческом противостоянии.

Библиография

1. Валлерстайн И. Россия и капиталистическая мир-экономика, 1500–2010 // Свободная мысль. 1996. № 5. С. 30-42.
2. Журавлев В.В. (ред.) Политическая история России. М.: Юристъ, 1998. 696 с.
3. Завалько Г. Мировой капитализм глазами И. Валлерстайна. URL: http://www.situation.ru/app/j_art_825.htm
4. Ирхин А.А. Геополитические циклы Евразии и национальные интересы Украины. Севастополь: Рибэст, 2011. 294 с.
5. Кагарлицкий Б.Ю. Периферийная империя: циклы русской истории. М.: Алгоритм, Эксмо, 2009. 576 с.
6. Кононов И.Ф. Трансформационный опыт Украины, России и Беларуси: поиск интерпретативных моделей // Вісник Луганського національного університету імені Т. Шевченка. Серія: Соціологічні науки. 2010. Т. 2. Ч. I. № 12 (199). С. 84-108.
7. Ливен Д. Россия как империя и периферия // Россия в глобальной политике. 2008. Т. 6. № 6. С. 36-46.
8. Пашковский П.И. Интеграционная политика России на постсоветском пространстве (1991–2011 гг.). Киев: Интерсервис, 2012. 189 с.
9. Пашковский П.И. К вопросу о позиционировании России в Ялтинской системе международных отношений // Вестник развития науки и образования. 2015. № 2. С. 77-82.
10. Пашковский П.И. Ресурсный потенциал и факторы развития России в исследованиях А.И. Уткина // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2015. № 2-1. С. 4-7.
11. Сахаров А.Н. (ред.) История России: в 2 т. Т. 2: С начала XIX века до начала XXI века. М.: АСТ: Ермак: Астрель, 2003. 862 с.
12. Уткин А.И. Подъем и падение Запада. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. 761 с.
13. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2005. 603 с.
14. Хоскинг Дж. Россия: народ и империя (1552–1917). Смоленск: Русич, 2001. 512 с.

15. Юрченко С.В. К 66-й годовщине Крымской (Ялтинской) конференции 1945 года: Размышления об уроках истории и внешней политике великих держав // Интеллектуал. 2011. № 12. С. 39-42.
 16. Юрченко С.В. США и международные кризисы в биполярном мире (1940-1960-е годы). Севастополь: Флот України, 2000. 104 с.
 17. Cohen S.F. Soviet fates and lost alternatives: from Stalinism to the new Cold War. N.Y.: Columbia University Press, 2009. 308 p.
 18. Goldman M.F. Global studies: Russia, the Eurasian republics, and Central/Eastern Europe. 6th ed. Guilford: Dushkin/McGraw-Hill, 1996. 308 p.
 19. Kuchins A. Alternative futures for Russia to 2017. Washington, D.C.: The CSIS Press, 2007. 71 p.
 20. Legvold R. The Russia file. How to move toward a strategic partnership // Foreign affairs. 2009. Vol. 88. No. 4. P. 78-93.
-

Russia in the international systems: the historical experience of positioning

Petr I. Pashkovskii

PhD in Political Science, Associate Professor,
Department of political science and international relations,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
295007, 4 Vernadskogo ave., Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation;
e-mail: petr.pash@yandex.ru

Abstract

The article deals with the historical experience of Russia's positioning in international relations from the standpoint of world-systems analysis. It states that, when integrated into the world system, Russia has always positioned itself as a semi-periphery, which in greater or lesser depends on the core states representing

"Western world". This traditional positioning of Russia goes back to the terms of the Westphalian and Viennese systems. Given the divergence of scholars' views on the problem of positioning the USSR under the Versailles-Washington system of international relations, the author challenges the validity of understanding the "Soviet experiment" as autarkic model. He argues that the Yalta international system has demonstrated an example of the Soviet Union having distinguished itself from the world by the creation of an alternative political-ideological and economic system, in which it had become the undisputed center. During that period there was a bipolar world order in the form of a large-scale confrontation between the two blocs – the US and the Soviet Union and their allies – based on clear ideological differences. The destruction of the Soviet Union caused the disbalance in that international system and its subsequent significant changes. The Russian Federation has a semi-peripheral status, and most post-Soviet states have become the periphery of modern world-system. The article concludes that these days, in the situation of significant deterioration of relations between Russia and Western countries, whose goal is to geopolitically isolate and constrain Russia, it seems necessary to refer to the historical experience of such situations, which justifies the choice of imperial model of modernization with the aim of building autarkic system in our country.

For citation

Pashkovskii P.I. (2016) Rossiya v mezhdunarodnykh sistemakh: istoricheskii opyt pozitsionirovaniya [Russia in the international systems: the historical experience of positioning]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 1, pp. 41-53.

Keywords

Russia, USSR, international systems, historical experience, positioning, world-system.

References

1. Cohen S.F. (2009) *Soviet fates and lost alternatives: from Stalinism to the new Cold War*. N.Y.: Columbia University Press.

2. Goldman M.F. (1996) *Global studies: Russia, the Eurasian republics, and Central/Eastern Europe*. 6th ed. Guilford: Dushkin/McGraw-Hill Publ.
3. Hosking G.A. (1997) *Russia: people and empire, 1552-1917*. Harvard University Press. (Russ. ed.: Khosking Dzh. (2001) *Rossiia: narod i imperiya (1552-1917)*. Smolensk: Rusich Publ.).
4. Huntington S.P. (1996) *The clash of civilizations and the remaking of world order*. New York: Simon & Schuster Publ. (Russ. ed.: Khantington S. (2005) *Stolknovenie tsivilizatsii*. Moscow: AST Publ.)
5. Irkhin A.A. (2011) *Geopoliticheskie tsikly Evrazii i natsional'nye interesy Ukrainy* [Geopolitical cycles of Eurasia and the national interests of Ukraine]. Sevastopol: Ribest Publ.
6. Kagarlitskii B.Yu. (2009) *Periferiinaya imperiya: tsikly russkoi istorii* [Peripheral Empire: the cycles of Russian history]. Moscow: Algoritm, Eksmo Publ.
7. Kononov I.F. (2010) Transformatsionnyi opyt Ukrainy, Rossii i Belarusi: poisk interpretativnykh modelei [The transformational experience of Ukraine, Russia and Belarus: in search of interpretive models]. *Visnik Lugans'kogo natsional'nogo universitetu imeni T.Shevchenka. Seriya: Sotsiologichni nauki* [Bulletin of Taras Shevchenko National University of Luhansk. Series: Social sciences], Vol. 2, Part. I, 12 (199), pp. 84-108.
8. Kuchins A. (2007) *Alternative futures for Russia to 2017*. Washington, D.C.: The CSIS Press.
9. Legvold R. (2009) The Russia file. How to move toward a strategic partnership. *Foreign affairs*, 88 (4), pp. 78-93.
10. Liven D. (2008) Rossiya kak imperiya i periferiya [Russia as an empire and periphery]. *Rossiia v global'noi politike* [Russia in Global Affairs], 6 (6), pp. 36-46.
11. Pashkovskii P.I. (2012) *Integratsionnaya politika Rossii na postsovetskom prostanstve (1991–2011 gg.)* [Integration policy of Russia in the former Soviet Union (1991-2011)]. Kiev: Interservis Publ.
12. Pashkovskii P.I. (2015) K voprosu o pozitsionirovanii Rossii v Yaltinskoii sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii [On Russia's positioning in the Yalta system of international relations]. *Vestnik razvitiya nauki i obrazovaniya* [Bulletin of the development of science and education], 2, pp. 77-82.

13. Pashkovskii P.I. (2015) Resursnyi potentsial i faktory razvitiya Rossii v issledovaniyakh A.I. Utkina [The resource potential of Russia and development factors in A.I. Utkin's research]. *Natsional'naya bezopasnost' i strategicheskoe planirovanie* [National security and strategic planning], 2-1, pp. 4-7.
14. Sakharov A.N. (ed.) (2003) *Istoriya Rossii: v 2 t. T. 2: S nachala XIX veka do nachala XXI veka* [History of Russia in 2 vol., Vol. 2: Since the beginning of the 19th century to the beginning of the 21st century]. Moscow: AST: Ermak: Astrel' Publ.
15. Utkin A.I. (2008) *Pod'em i padenie Zapada* [The rise and fall of the West]. Moscow: AST: AST MOSKVA Publ.
16. Vallerstain I. (1996) Rossiya i kapitalisticheskaya mir-ekonomika, 1500–2010 [Russia and the capitalist world-economy, 1500-2010]. *Svobodnaya mysl'* [Free thought], 5, pp. 30-42.
17. Yurchenko S.V. (2011) K 66-i godovshchine Krymskoi (Yaltinskoi) konferentsii 1945 goda: Razmyshleniya ob urokakh istorii i vneshnei politike velikikh derzhav [On the 66th anniversary of the Crimean (Yalta) Conference 1945: Reflections on the lessons of history and foreign policy of the great powers]. *Intellektual* [Intellectual], 12, pp. 39-42.
18. Yurchenko S.V. (2000) *SShA i mezhdunarodnye krizisy v bipolyarnom mire (1940-1960-e gody)* [US and international crises in a bipolar world (1940-1960s)]. Sevastopol: Flot Ukraïni Publ.
19. Zaval'ko G. (2005) *Mirovoi kapitalizm glazami I. Vallerstaina* [World capitalism through I. Wallerstein's eyes]. Available at: http://www.situation.ru/app/j_art_825.htm [Accessed 11/09/15].
20. Zhuravlev V.V. (ed.) (1998) *Politicheskaya istoriya Rossii* [The political history of Russia]. Moscow: Yurist" Publ.